

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ГАЗЕТЫ "АЗЕРБАЙДЖАН" - ОРГАНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918-1919 гг.)

№ 55, 8 декабря 1918 г.

Баку, 8-го декабря

Мы, азербайджанцы, в политике еще не искушены и не умеем пользоваться теми приемами, к которым прибегают другие, в особенности наши недоброжелатели. Мы не сумели создать шум на всю Европу, обивать пороги великих мира сего, не сумели даже, как это принято, сделать себе "хорошую прессу" в Европе.

Эти слова министра юстиции Азербайджанской республики Х.Б.Хасмамедова являются глубокой истиной для всякого, кто близко знаком с жизнью закавказских мусульман за эти последние 15 лет.

Начиная с первых печальных дней армяно-мусульманских столкновений, подавляющее большинство прогрессивной печати России заняло враждебную по отношению к мусульманам позицию, обвиняя их в реакционности, склонности служить оплотом самодержавия, черносотенных наклонностях, зверствах и прочее. Бывалитакие курьезы, когда в больших "академических" органах появлялись названия несуществующих на Кавказе городов, якобы разгромленных мусульманами...

Такой шум, поднятый в русской столичной прессе, разумеется, не остался без должного отголоска в европейской и вообще мировой прессе, и о мусульманах складывалось впечатление как о каких-то краснокожих из романа Густава Эмара. О "жертвах" же "мусульманских зверств" делались запросы в парламентах разных держав.

Бывает ведь в семье неповоротливый детина, служащий объектом разных издевательств и насилий со стороны своих более ловких братишек; несчастный не пытается даже жаловаться и ждет покорно, когда придет мать отколотить не насильников, а его же, т. к. ловкая "информация" уже заранее пускается в ход. Мы находились именно в таком положении этого неумелого детины, и на Кавказе всегда "битый небитого вез".

А все это, благодаря нашему неумению делать шум и "хорошую прессу".

Понятно, у посторонних складывалось впечатление, не особенно выгодное для нас. И приезжающие на места крайне удивились, видя картину совершенно обратного содержания.

Такое положение продолжает существовать и теперь. В то время, как азербайджанские турки, да и все кавказские мусульманы пострадали в десятки и даже сотни раз больше, чем другие народы, живущие на Кавказе в период безвластия и анархии, до сих пор еще большинство кавказской прессы продолжает травлю против тех, травлю, принявшую планомерный систематический характер, травлю, в создании которой удивительное и трогательное единодушие высказывают все элементы: от кадетов до большевиков и от дашнаков до социалистов включительно. У последних классовые вопросы даже отодвинуты на задний план и сейчас борьба идет уже с азербайджанскими турками, а не с отдельными классами, и не на социальной, а на национальной, даже религиозной почве. Как обидно: когда вопрос касается нас, мусульман, политическое credo бакинских социалистов может продельвать даже подобные пертурбации. Мы не можем и не хотим уподобляться нашим политическим врагам, не особенно разбирающимся в средствах для достижения своих целей. Мы идем спокойно и хладнокровно, в полном сознании своей правоты, с чистой совестью к своей цели, в уверенности, что, наконец, наша лояльность по отношению ко всем соприкасающимся с нами народам, наша искренность и бесхитрость будут признаны и оценены со стороны всех тех, кому злоба и эгоистичные вождения не закрыли глаза на действительность. Факт налицо. Кто хочет, тот может проверить.

№ 4, 25 сентября, 1918 г.

Г. М. По поводу

В первом номере газеты "Азербайджан" помещено постановление Правительства Азерб. республики об образовании чрезвычайной следственной комиссии для расследования насилий, совершенных над мусульманским населением Закавказья с начала Европейской войны и выяснения размеров понесенных этим населением убытков. В том же номере сообщается, что положение, мусульман в Эриванской губернии не

поддается описанию. К концу апреля текущего года число разоренных мусульманских сел доходило до 199; жители этих сел, числом 135.000 душ частью были перебиты армянами и погибли от голода, а частью переселились в местности, занятые турецкими войсками.

Прочтя эти строки, читатель, незнакомый с положением дел в Закавказье, поразится. Систематически, изо дня в день трубили в прессе, особенно за границей, о насилиях, якобы чинимых мусульманами над бедным беззащитным христианским народом армянами и вдруг оказывается, что насилия совершались не мусульманами над армянами, а наоборот.

Для всякого незнакомого с жизнью закавказских народов указанные явления не представляют ничего особенного, являясь логическим последствием той политики, которую вела в отношении мусульман Закавказская партия "Дашнакцутюн", играющая руководящую роль в политической жизни армян. Ее политика всегда была враждебной, агрессивной в отношении мусульман Закавказья.

"Наша общественная нравственная ориентация до ныне была такова, что мы вели замкнутую, обособленную от наших соседей мусульман жизнь и не старались установить между нами дружеские добрососедские отношения. Наша интеллигенция, в особенности же, которые стояли во главе нашей национальной политики, много потрудились над тем, чтобы разжечь в нашем народе, в нашей демократии враждебное отношение к туркам, к мусульманским народам и держались агрессивной политики в отношении их".

Это пишет известная армянская газета "Мшак" в пасхальном поморе. Весьма ценное признание, подтверждающее нашу мысль.

Какие же были у армян основания для агрессивной политики в отношении мусульман Закавказья, для вражды к ним? Может быть, руководящая роль мусульман в общественной жизни края, их экономическое насилие, стремление их поработить армян, попытки их ставить препятствия к созданию Великой Армении от моря до моря? Ничего подобного. Армянская нация издавна пользовалась особым расположением русских царей. Оно и понятно. В поступательном движении на мусульманский Восток царизм встречал в армянах естественного союзника. Под русским покровительством армяне экономически выросли, культурно окрепли, соорганизовались. Чувствуя себя достаточно мощными, дашнакцаканы обратили свои взоры на турецкую Армению и стали оказывать турецким армянам активное содействие с целью добиться их самостоятельности. Это казалось легко достижимым в виду того, что европейские государства вмешивались во внутренние дела Турции под предлогом защиты христианского населения. Возникшие на этой почве враждебные отношения к туркам были перенесены и на мусульман Закавказья, составляющих один парод с турками. Мусульмане Закавказья после присоединения к Российской империи Эриванского, Ганджинского и др. ханств, по соображениям политического свойства, не получили гражданского равноправия. Правоограничения мусульман столь известны, что о них не стоит распространяться. Вместе с тем, ставились всевозможные препятствия к распространению среди мусульман просвещения. Во всякой попытке мусульман к организации, даже в стремлении их к просветительной деятельности усматривалось проявление сепаратизма и панисламизма, чему немало содействовали те же дашнакцаканы. Экономически слабые, приниженные, как граждане второго разряда, не располагающие достаточными интеллектуальными силами, мусульмане Закавказья никакой роли в крае не играли и препятствовать армянам в достижении ими их заветного желания - создания Великой Армении, если бы даже и желали, конечно не могли.

С принятием Турцией участия в Европейской войне, дашнакцаканы увидели возможность близкого осуществления их заветных стремлений. Но создание Великой Армении требовало создания этнически чистой территории. И вот начинается систематическое избиение мусульманского населения, сначала в Карсе и Карсской области, а затем с продвижением русских вглубь малоазиатских владений в пределах Турции. О характере и размерах этого избиения можно судить по тем ужасам, которые творились армянскими войсковыми частями, на глазах наступающих турков в Эрзинджане, Эрзеруме, Карсе и др. местах. Когда с уходом русской армии почва из-под ног армян была выбита, казалось, дашнакцаканам надлежало бы пересмотреть свою политику, и свои отношения к мусульманам Закавказья, постараться установить с ними добрососедские отношения. Вместо того продолжается вестись прежняя политика. Ушли русские, но рукой подать до англичан. Армянские войсковые части вместо того, чтобы следовать на фронт, задерживаются в пределах Эриванской губернии и орудийным огнем разносят сотни мусульманских сел, причем на насильственно очищенной территории водворяются армяне-беженцы. Огромный Сурмалинский уезд очищается от мусульманского населения. Подвергается разгрому г. Нахичевань. Устраивается грандиозная резня мусульманского населения в г. Баку, превосходящая по своим ужасам все, что до сих пор было известно. Убивается свыше 6.000 мусульман, без различия партий и состояния, избиваются дети и женщины, уничтожаются огнем целые кварталы. В Шемахинский уезд снаряжается карательная экспедиция; Шемаха и десятки сел предаются огню и мечу, а население вырезывается. Такие же насилия совершаются в др. местах Бакинской губернии. И одновременно с этим дашнакцаканам во все концы света посылаются телеграммы об избиении армян мусульманами. И даже в последнее время, когда на защиту мусульман Закавказья не успевших создать воинскую силу, благодаря господам Гегечкори и К° - стали родные братья их - турки, дашнакцаканы в бездумном ослеплении никак не могли успокоиться. Не говоря уже о том, что были приняты всяческие меры к тому, чтобы лишить Азербайджан

его столицы - Баку, на территории, принадлежность которой Азербайджану, не вызывала никаких возражений ни в одном из армянских политических деятелей, создается "Карабагская (Шушинская) Республика", заявляются притязания, подкрепленные определенными действиями, на другие бесспорные части Азербайджанской территории, мобилизуются все армяне, способные носить оружие, и сосредоточиваются в определенных пунктах, чтобы в случае неудачи турок под Баку совершить нападение на мусульманское население.

Теперь, когда главная ставка дашнакцаканов - Баку проиграна и когда армянам уступлен с болью сердца центр старинного мусульманского ханства - г. Эриван, кстати сказать, совершенно очищенный мусульманами, дашнакцаканам надлежит, как это им ни трудно, забыть вражду к мусульманам Закавказья, постараться установить с ними добрососедские отношения, избегая всего того, что могло бы вызвать требования между двумя соседними народами, имеющими много общих интересов, тем более, что обоим им предстоит очень много работы, чтобы залечить раны, причиненные прискорбными событиями последнего времени.

№ 14, 21/8 октября 1918 г.

После того, как известный глава разбойничьей шайки, занимавшейся похищением людей, Т. Амиров, став во главе "социалистической" армии, вырезал до шести тысяч беззащитной мусульманской бедноты в Баку, а мартыновский собутыльник, ублюдок Степа Лалаев, во главе дашнакцаканских (тоже "социалистических") банд очистил ряд кварталов от представителей мусульманской интеллигенции, которых он вытаскивал из домов и расстреливал на улице, Шакумян и ему подобные "вожди демократии", должно быть нашли стаж этот весьма блестящим для своих командиров и Амиров с Лалаевым были назначены в Шемахе с отборным дашнакцаканским отрядом для борьбы с "контр-революционерами".

Не знаем, что стало с шемахинскими "контр-революционерами", но знаем то, что "красно-социалистический" отряд с "социалистами" Амировым и Лалаевым во главе, вырезали мусульманское население всей Шемахи и разгромили до 40 селений. Перед зверствами, учиненными Лалаевым над шемахинскими мусульманами бледнеют все ужасы, виденные нами за все время этой войны.

Злодеяние оказалось настолько ужасно, что оно не могло оставаться в тайне, как все прочие деяния дашнакцаканских банд. О нем стали говорить, и даже в большевистских органах был напечатан доклад из Шемахи, причем злодеяния Лалаева было выражено фразой: "...И были допущены некоторые несправедливости по отношению к мирному населению". поголовное истребление мусульманского населения, распарывание животов беременных женщин, чудовищные надругательства над девушками, их живьем в мечети и пр. - все это у дашнакцаканов называлось "некоторые несправедливости". Как бы там ни было, шемахинское злодеяние правительству ловкого Шаумяна не удалось скрыть. Молокане, действовавшие вначале вместе с армянами, вследствие широко задуманной и ловко проведенной провокации Вермищева и Шаумяна, так же, как и муганские события, стали отрекаться от них и выносить резолюцию протеста против армянских зверств. Ездившая затем комиссия во главе с губернским комиссаром дополнила картину зверств. Чтобы успокоить общественное мнение, была назначена чрезвычайная военно-следственная комиссия во главе с Кожемяко, причем один из членов был назначен мусульманин. И вот комиссия стала работать. Результатом ее работы явился обвинительный акт против С. Лалаева, как организатора истребления мирного населения и поджога города. Надо было арестовать этого преступника. Но оказалось, что у бакинских "социалистов" "руки коротки" для дашнакцаканских бандитов... Когда Кожемяко пригласил С. Лалаева в комиссию и объявил ему, что он арестовывается, тот, послав его ко всем чертям, позвонил Шаумяну, который позвав Кожемяко к аппарату, заявил следующее: "Арестовывать Лалаева неудобно, что за шалости?". Такими словами "идейный вождь демократии" вступился за уголовного преступника, и Лалаев, как ни в чем ни бывало, пошел гулять по Великокняжескому проспекту в сопровождении своих телохранителей, приставленных из бюро дашнакцаканов. А как же суд? 3-4 дня спустя в газетах появилось известие о том, что чрезвычайная военно-следственная комиссия упразднена...Д.

№ 1, среда, 1-го января 1919

Копия сношений поверенного в делах республики Армении в Грузии на имя дипломатического представителя Азербайджанской республики от 17 августа 1918 года за № 401.

Подтверждая получение отношения вашего от 15 августа за № 461 и препровождение такового моему правительству, по поводу вторжения отряда генерала Андраника в пределы Азербайджанской республики, имею честь со своей стороны заявить, что, как сам генерал Андраник, так и весь его отряд, приказом по отдельному армянскому корпусу давно исключены из состава и списков армянских войск, после чего они отказались признать власть Армении и ее должностных лиц и подчиниться им.

Таким образом, генерал Андраник и его отряд никакого отношения к армянским национальным войскам и к органам их не имеют, и правительство республики Армении, следовательно, ни коим образом не может отвечать за безответственную деятельность.

Поверенный в делах республики Армении при правительстве Грузии Джамалян...

...2 декабря банда гюльятгских армян под вечер напала на селение Сирхавенд и угнала 122 головы рогатого скота и 45 коз. Та же банда в усиленном составе из гюльятгских, джанятгских и каспатетских армян два раза нападала на деревню Балайгиляр. В районе 3 полицейских участка, где землепользование армян и мусульман смежны и где мусульмане составляют меньшинство, циркулирует слух, что турки уходят, а Андраник со своим войском наступает со стороны Шуши, что армяне до появления какой-либо реальной силы стремятся путем разгрома вытеснить мусульман из нагорной полосы и создать район как бы фактически армянский, для того, чтобы отторгнуть его от Азербайджана.

Главарями банд в указанном районе состоят: бывший народный комиссар 3 участка Джаванширского уезда Карапет, агдаринец Анресбек, братья Мосес и т. д. В этих бандах имеются армяне турецкие и эриванские, присланные из отряда Андраника.

Донося об изложенном, в дополнении к телеграмме, сообщаю, что армянское население ведет себя крайне вызывающе, что грозит крупным осложнением; мусульмане, воздерживаясь от мести, требуют законного давления на армян и внушительного возмездия.

№5 вторник, 7-го января 1919 г.

Нота Азербайджана к Армении

Эривань. Министру иностранных дел Армянской республики. Получены сообщения, что мусульмане Эриванской губернии подвергаются насилиям со стороны многочисленных вооруженных сил, кои убивают, грабят, обезоруживают мусульман по селам и городам, заставляя их насильно подчиняться себе. Просят о помощи против натиска армян. По сведениям, число одних утонувших мусульман при переправе через реку Аракс от преследования армян доходит до трехсот лиц. Затем имеется сообщение о том, что в последнее время наблюдается накопление регулярных армянских войск близ Казаха в армянских селениях, каковые действия являются нарушением суверенитета Азербайджана. Правительство мое, доводя обо всем вышеизложенном до сведения правительства Армянской республики протестует, во-первых, против чинимых насилий армянскими войсками над мусульманами Эриванской губернии, во-вторых, против занятия этими же войсками тех районов Эриванской губернии с мусульманским населением, кои составляют неотъемлемую часть Азербайджанской республики. Правительство мое уверено в том, что будет сделано соответствующее распоряжение о прекращении дальнейших актов насилия и действий, могущих омрачить отношения двух соседних дружественных республик.

За министра иностранных дел

Адиль-Хан Зиатханов...

...С большими трудностями 4 января пробрался в Баку представитель зангезурских и ордубадских мусульман с некоторыми документами и докладными записками к Азербайджанскому правительству.

Дорога очень опасна и всякий, предпринимая попытку пробраться из огневого кольца Андраниковских банд, рискует поплатиться головой за свою смелость. Этого-то представителя послали осажденные деревни на верную гибель.

Творя все эти ужасы, Андраник объявил мусульманам, что на это он получил приказ от англичан (?!).

Если не подоспеет какая-либо сила, могущая предотвратить зверства армянских четников, то эти "рыцари" не остановятся от поголовного истребления зангезурских к эриванских мусульман.

№ 8, вторник 14-го (1) января 1919 г.

Председателю совета министров Азербайджанской республики подано представителями мусульман Эриванской губернии следующее заявление:

"По точным сведениям, Андраник, под предлогом сопровождения армян беженцев, со своим отрядом направляется в Эриванскую губернию на помощь армянским войскам, воюющим и в этой губернии. Это угрожает мусульманам Эриванской губернии большой опасностью, все беженцы являются-турецко-подданными, которых хотят разместить на населенных мусульманами местах. Доказательством этому может служить тот факт, что из

Араратской республики сейчас переселяют армян в места, занимаемые мусульманами против воли последних силою оружия, и на этой почве идет настоящая война между мусульманами и армянами.

Армяне, после упорных боев, хотя временно и приостановили военные действия, так как на два фронта им трудно было воевать, но с прекращением грузино-армянской войны, надо полагать, они опять возобновят свой поход.

Будучи уверены в этом, мусульмане Эриванской губернии охраняют укрепленные позиции и едва ли Андраника пропустят в свой тыл.

Этот вопрос очень серьезен и поэтому мы просим выработать особое соглашение с генералом Томсоном, в основу которого должно входить обязательство вернуть армянские войсковые части, вторгнувшиеся в пределы населенных мусульманами местностей на свои исходные места, а беженцев армян переправить в турецкую Армению или в Араратскую республику; отряд же Андраника пропускать частями.

Подобное соглашение будет приемлемо для мусульман Эриванской губернии, коих можно ознакомить с этим во избежание новых столкновений с армянами на этой почве.

Докладная записка о положении мусульман в гор. Ордубаде и его окрестностях (уезде), представленная правительству представителями Ордубада.

Ордубад - местечко, расположенное на границе Елисаветпольской и Эриванской губернии: оно имеет шесть тысяч жителей, занимает гористую и скалистую местность: сады, пахотные и другие земли, вследствие недостаточности орошения, большей частью выгорают и не каждый год дают урожай; вообще земли Ордубада - не плодородны, а потому жители в большинстве уходят на заработки в разные города Кавказа. Большинство населения составляют мусульмане, армян здесь всего двести человек.

В селениях, расположенных в окрестностях города, армяне и мусульмане живут смешанно, но есть отдельные чисто мусульманские и армянские селения. Город и окрестные селения предметы продовольствия принуждены получать из Нахичеванского езда.

После оставления Кавказа русскими войсками, в уезде господствовала анархия, селения наши были разгромлены врагами, жители их вырезаны и уничтожены. Во время продвижения Андраника через нашу местность в Зангезурский уезд, две трети наших сел были разрушены и жители вырезаны. За Андраником к нам прибыли турки и около трех месяцев в уезде все жили спокойно.

После ухода турок с Кавказа положение наше стало еще хуже прежнего; дороги в Тифлис и Гянджу закрылись; по уходе турецких офицеров из нашего города, прекратилась доставка провианта в город, а потому мы вынуждены были распустить наш отряд в 500 человек, оставив лишь одну роту. Недостаток вообще значительно ослабил нашу организацию, мы не знали, кому подчиняться и от кого получать распоряжение. Мусульмане Нахичеванского уезда и Шарура тоже очутились в таком положении, а потому мы решили образовать одно мусульманское правительство - Аракское. Собственно говоря, это правительство было образовано нахичеванскими и шарурскими мусульманами, которыми и предложено было и нам тоже войти туда; мы изъявили свое согласие, имея в виду прекращение сообщения с Гянджой, а также и потому, что Аракское правительство действовало в том же направлении, в каком и Гянджинское. Правительство Аракса только что организовано; неизвестно, в какую форму оно выльется; вследствие этого оно не сумело принять нужные меры обеспечения положения города и уезда и представило опять городам все дела свои и организацию собственных сил для их защиты.

В последнее время армяне опять проявили свои враждебные действия по отношению к Зангезурскому уезду, к нам, Шаруру и к Эриванскому уезду; они нападают на наши селения, грабят и истребляют державами, в Зангезурском уезде до двадцати селений бросили свои родные гнезда, спаслись бегством в Персию, Карабах и к нам в город.

В некоторых селениях выставлены объявления Араратского правительства о присоединении всего Зангезурского уезда к означенному правительству.

При этом они задались целью, если хватит на это сил, вырезать все мусульманское население Зангезурского, Шарурского, Нахичеванского и Ордубадского уездов, "очистить" все уезды от мусульман, чтобы на будущей мирной конференции народов доказать свои права на эти местности и объявить их Арменией, так как свободные от мусульман уезды признают за армянами все народы. По этой причине армяне тысячами вырезают наших жителей, потоками льется наша кровь, окрашивая степь и горы, сотни селений сравниваются с землей, обращаются они в пустошь и затаптываются под ногами армян наша честь. Везде, куда бы ни был обращен

взор, везде мусульманские беженцы, везде слышен плач женщин и девушек. До каких пор наше правительство как постороннее, хладнокровно будет смотреть на истребление и уничтожение своих братьев мусульман, до какого времени будет продолжаться разгром армян, исключительно направленный против наших мусульман. Когда же, наконец, сострадательные к остальным народам, американцы и европейцы возьмут в свои руки судьбу нашего народа. Когда же наш единокровный народ Гянджи и Баку вспомнит живущих на нашей земле своих сограждан. Если после того, как армяне очистят эту территорию от мусульман, от нашего народа не останется тут даже следа, тогда от нашего существования тут, от наших желаний и стремлений останется лишь одна мечта.

Наши враги не дремлют, они не пропускают ни единого случая, чтобы всеми силами стремиться к осуществлению идеи своего народа и возможно скорее присоединить наш край к Армении. Они стараются, чтобы Араратское государство простиралось от границ Турции и доходило до Шуши и чтобы на этом пространстве не жил ни единый мусульманин-тюрк, а для этого пользуются каждым удобным случаем.

Всеобщее перемирие, положившее конец войне народов, не имеет никакого влияния на действия армянского правительства. Банды этого правительства продолжают служить делу осуществления идеи своего народа. Против стольких разбоев и грабежей никакая мера не предпринимается нашим народом. Эта бездействие нашего народа и бездействие со стороны нашего правительства еще более углубляют положение нашего народа. Молодежь наша, потеряв надежду на какой-нибудь шаг со стороны своей нации, убегает кто куда может. Все потеряли надежду на что бы то ни было с нашей стороны. Безнадежность нашего положения все более и более углубляется в среду нашего народа и парализует и ту ничтожную силу, которая существовала когда-нибудь в народе кое-где. Если против творимых здесь безобразий не будут приняты меры нашими бакинскими собратьями в непродолжительном времени и не будет прислана комиссия для ознакомления с положением дела на месте, нужное количество войска и гражданских чиновников для поднятия духа в народе и поддержания наших организаций, то в скором времени погибнет все; в стране все будет разорено и перевернуто верх дном. Таким образом, ко времени всеобщего мира все население будет выселено отсюда и когда на мирной конференции будет обсуждаться вопрос о разграничении территории, по этнографическим признакам населения, нам, естественно, придется распрощаться этими местностями навсегда.

Сообщая изложенные сведения гянджинским тюркским организациям, считающимся краеугольным камнем здания нашей нации, просим принять экстренные и решительные меры к тому, чтобы население нашего края не было истреблено, разгромлено и разогнано ко времени всеобщего мира, просим прислать к нам необходимое количество войск для усиления наших организаций, а также через посредство нашей прессы сообщить о нашем горестном положении всем государствам и народам. Эти сведения были изложены несколько дней тому назад, но не могли быть отправлены, вследствие закрытия дорог и неимения курьеров. После этого в Эриванской губернии дела приняли иной оборот. Вооруженные армяне напали на селения Камарию, Садарак, уничтожили эти селения и направились на Шарур и Нахичеванские уезды. Силы свои армяне получили из городов Александрополя и Эривани. Если, в течение пятнадцати дней не будут приняты меры, то наш Ордубадский уезд окажется между двумя крупными силами врагов и наша честь и наше достояние будут затоптаны под ногами этих врагов.

Из этих двух вражеских сил - одна направляется из Эривани, другая сила - Андраника, которая угрожает со стороны Зангезура. В такую тяжелую пору просим вас подумать о нашем положении и составить план как нам поступить, то есть объяснить с кем мы имеем дело - с официальным ли врагом, или с разбойничьей шайкой.

Председатель национального комитета,

Мир Гидаят Сеид-заде.

22 декабря 1918 г.

№ 14, среда, 22-го (9) января 1919 г.

10-го января из Агдама, от зангезурского уездного начальника получена в Совете министров телеграмма следующего содержания:

"В Абдулларе встретил английскую комиссию во главе с майором Гиббоном, где в присутствии армянских и мусульманских депутатов, согласно приказанию командующего союзными войсками генерала Томсона, было решено прекратить всякого рода враждебные действия между мусульманами и армянами и восстановить нормальную жизнь, о чем было объявлено населению. После того армяне целыми партиями преспокойно разъезжают по шоссе в Шушу и обратно в Герусы, что может удостоверить сама миссия. Армянами, во главе отряда Андраника, вопреки обещанию их, разгромлено, с преданием огню, и расхищено имущества более 30 мусульманских селений. Зверски вырезаны, не могшие спастись бегством, жители без различия пола и возраста, о чем каждый раз донесено. Третьего дня, когда я вторично встретил и провожал Гиббона, уже после отъезда его, получил от пристава донесение, что армянами окончательно разгромлено селение Раздара, 4-го участка, с

убийством части жителей. Такое зверское истребление мусульман в присутствии миссии великих держав проходит безнаказанно. Армяне все это сваливают на отряды Андраника, турецких беженцев. Донося об этом согласно просьбе населения прошу ходатайствовать об удалении из пределов Зангезура Андраника с его отрядами, обуздать виновных для восстановления нормальной жизни. Мусульмане волнуются, что власть удерживает их.

Зангезурский уездный начальник,

Мелик Намазалиев

№15, четверг, 23-го (10) января 1919 г.

Баку, 23-го января 1919 г.

Приводимый во вчерашнем номере характерный документ - приказ Андраника за подписями архимандрита и городского головы г. Шуши о том, что военные действия против мусульманского населения в Карабахе, - приостанавливаются", наводит на разные мысли.

С одной стороны нельзя не приветствовать этот "приказ", т. к. он является результатом вмешательства английской миссии в деятельность пресловутого "генерала". Столь быстрая капитуляция последнего показывает, что англичане неукоснительно проводят и будут проводить провозглашенную ими политику умиротворения и водворения спокойствия на Кавказе и не допустят более никакого кровопролития со стороны агрессивных действий дашнаков.

Этот факт является симптомом того, что союзники с полной справедливостью вполне беспрепятственно относятся к нуждам всех народов Кавказа и примут все меры для их удовлетворения, без различия национальностей.

С другой стороны самый тон "приказа" и подписание его лицами с общественным положением в городе Азербайджанской республики, показывают, что несмотря на все соглашения, состоявшиеся между армянским и азербайджанским правительствами о разграничении территории на почве взаимных уступок, армянские руководящие круги не в состоянии провести их в жизнь и следить за их исполнением.

Этот же документ показывает, что избиение беззащитного мусульманского населения Карабаха, производимое бандами Андраника, не случайное, не "стихийное", а исполняется по заранее составленному плану, поддерживаемому местными армянскими организациями.

Надо надеяться, что подобному порядку вещей, когда самозванные "генералы" издадут "приказы" от своего или от чужого имени, но во всяком случае не от имени единственного законного правительства, теперь будет положен конец.

Созыв азербайджанско-армянской конференции, наподобие грузино-армянской с представителями союзных держав в качестве арбитров для урегулирования всех спорных пограничных вопросов может положить конец подобному неестественному положению дел. Попытки созыва общекавказской конференции, как известно, не увенчались успехом, вследствие отказа армянского правительства. Необходимо покончить со всеми спорами рядом отдельных конференций, которые одни могут предупредить возникновение новых конфликтов.

Карабах, эта уже 12 с половиною столетий искони Азербайджанская область, являющаяся исторически колыбелью азербайджанского народа, должен, наконец, избавить себя от всяких покушений со стороны банд дашнаков или разных Андраников, имеющих на него никаких прав и стремящихся разрешить вопрос силою оружия.

В настоящее время, когда идеи демократии всех народов одержали верх, когда права народов на самоопределение получают свое осуществление и независимость всех кавказских республик близка к официальному признанию на мирной конференции, не сила оружия, а добровольное взаимное соглашение решают судьбы отдельных областей.

№ 21, четверг, 30-го (17) января 1919 г.

Баку, 30-го января 1919 г.

Аралатская республика обратилась к Азербайджанскому правительству с претензиями на Карабах, протестуя против учреждения в пределах Джеванширского и Шушинского уездов генерал-губернаторства, как посягательство "на территориальные права Армении". На чем основываются притязания Армянского правительства на Карабах - неизвестно, по-видимому на чисто империалистических стремлениях, не считающихся ни с историей, ни с современным положением Карабаха. Последний являлся и является исконной частью Азербайджана. Вся жизнь азербайджанского народа так тесно связана с Карабахом, что ни один азербайджанский тюрок не сомневался никогда в своем неотъемлемом праве на эту область, являющуюся ядром расселения тюркского народа в Закавказье.

В настоящее время мусульманское население сплошной массой занимает весь Карабах. Лишь в нагорной полосе его узкой лентой от Шуши до Гянджи тянутся армянские поселения, население которых, составляющее меньшинство, окружено тюркским со всех сторон и ни территориально, ни экономически не примыкает к центрам армянского населения Аралатской республики и связано с остальным Азербайджаном. Такая экономическая связь низменного района Карабаха, населенного тюрками, с нагорной полосой, куда летом перекочевывает часть населения низовьев, общеизвестна и не может быть нарушена никакими "притязаниями" других правительств. Когда в Карабахе появился Андраник со своими бандами, опустошавшими огнем и мечом мусульманские поселения Карабаха, то армянское правительство официально отказывалось от всякой солидарности с ним, заявляя что Андраник действует на свой страх и риск, теперь же, когда нота армянского правительства о "правах" его на Карабах опубликована, видно, что действия Андраника были в связи с правительством Эривани, надевшимся действиями его "укрепить" армянские "права" на эту азербайджанскую землю.

Азербайджанское правительство неоднократно высказывало свою точку зрения на конфликты с соседями, стоя на том, что лишь мирным путем, путем взаимных соглашений нужно их ликвидировать, а не путем насилия.

Газета "Наше Время" в передовой от 29 января, выступая защитницей демократии, в свою очередь, становится поверенным Аралатской республики в вопросе о Карабахе, полагая, что "Армения не может желать никакого кровопролитного конфликта с соседними народами, с которыми оно жаждет жить в мире", забывая, кто в данном случае является зачинщиком, и опасаясь, что "безответственные дворянские круги Азербайджана" выступят агрессивно и увлекут за собой демократию. Давно пора оставить забытые разглагольствования о "феодализме" Азербайджанского правительства, опирающегося в действительности на демократические и социалистические круги парламента. Подобный тон уже "устарел". Никогда правительство Азербайджана, ответственное перед парламентом, не выступит само агрессивно, чему оно дало уже, кажется, достаточно доказательств и стремление которого жить с соседями мирно и мирно ликвидировать все конфликты, кажется общеизвестно. Но оно не может также допустить нарушения суверенных прав и целостности Азербайджана и в этом отношении демократия Азербайджанской республики поможет ему и поддержит его, вопреки всем "предостережениям" газет типа "Нашего Времени".

№:23, суббота, 1-го февраля (19 января) 1919 г.

Армения и Азербайджан

В ответ на протест Аралатского правительства министерством иностранных дел Азербайджанской республики послана следующая телеграмма:

Эривань, министру иностранных дел Аралатской республики. Протест вашего правительства против постановления об учреждении временного генерал-губернаторства в Джеванширском, Шушинском, Джебраильском и Зангезурском районах Азербайджанской республики является не основательным, так как эти районы составляют неоспоримую и неотъемлемую часть Азербайджана. Не только юридическая, но даже нравственная обязанность Азербайджанского правительства, в порядке верховного управления, сообразно диктуемым жизнью условиям, принять усиленные меры для восстановления порядка и защиты на своей

территории жизни, чести и имущества своих граждан, без различия национальностей, от произвола безответственных лиц.

Поэтому постановления нашего правительства о назначении генерал-губернатора ни в коем случае не может считаться посягательством на территориальные права Армении, тогда как протест вашего правительства по этому поводу может быть рассматриваем, как посягательство на наш суверенитет с попыткой вмешательства в наши внутренние дела, № 176 января 31.

За министра иностранных дел

Адиль Хан Зиятханов.

№23, суббота, 1-го февраля (19 января) 1919 г.

На какие средства работает Андраник

В газете "Грузия" от 29 января (№ 22) напечатано следующее:

Редакции доставлена фотографическая копия чрезвычайно интересного документа, проливающего яркий свет на то, откуда черпает свои денежные субсидии известный авантюрист генерал Андраник. Воспроизводим этот документ целиком с сохранением его фиографии:

Начальник армянского особого ударного отряда

№700 10 декабря 1918 г.

Его Превосходительству Генералу Бичерахову

Члены Зангезурского Армянского Национального Совета Аршак Ширанян и Николай Осипов, приехав из Баку, внесли миллион рублей (1.000000), за что и оставили у вас подписку. Названные члены Совета сообщили мне, что эти деньги дали вы по ходатайству генерала Багратуни. Сим выражаю вам свою глубокую и искреннюю благодарность за то, что вы не забыли мой отряд и несчастных беженцев.

Генерал-майор

К документу приложена печать с двуглавыми орлами и надписью по русски: "армянский ударный отряд".

№ 29, суббота, 8-го февраля (26 января) 1919 г.

В Араратской республике

Чиновник особых поручений при министре-председателе Азербайджанского правительства подал министру следующий рапорт:

"Аллаверди Орудж-оглы и Рустам Мешади Гусейн-оглы, из Эриванской губернии, Геокчинского магала, сел. Кара-Иман, приехали в Гянджу к губернатору в качестве поверенных сельчан сел. Кара-Иман с жалобой на бесчинства армян в Геокчинском магале.

Губернатор, в виду того, что бесчинства и зверства, учиненные над мирным мусульманским населением произошли на территории Армении и исходя из того соображения, что сам он не может оказать существенной помощи пострадавшим, направил их в Баку.

Поверенные Аллаверди Орудж-оглы и Рустам Мешади Гусейн-оглы, опрошенные мною, дали единогласные показания:

Семь дней тому назад прибыл к нам в Кара-Иман крестьянин Кули и сообщил, что армянским отрядом, под предводительством офицеров Филимова и Нишанова, ночью были окружены селения Кизин-Венг, Субатан и Загалы. Всех мужчин, под предлогом, что их требует пристав, заманили в ловушку, а сами стали грабить эти села. Крестьяне умоляли и просили их, что они готовы исполнить все, что от них потребуют, лишь бы их освободили. Им на это отвечали: если уничтожим два и три селения мусульманских, все-таки не насытимся мы мезтью. Если даже не станет и 30-ти таких же сел, то это ничего, в сравнении с пролитой кровью и жертвами, которые армяне понесли хотя бы на одной из незначительных улиц в Баку во время сентябрьских событий.

За 4 дня до разгрома этих трех сел, в селении Чамурры зверски были убиты армянами 4 мужчин и 6 женщин, причем у мужчин были отрезаны головы, а у женщин были вырезаны груди. Мы сами похоронили их трупы.

Крестьянка селения Шараба, потерпевшая глумление над собой, сообщила, что в сел. Шараб вырезаны все мужчины, детей сожгли в тендирах, затем из всего села выбрали 8 женщин, которых продержали двадцать дней, опозорив и обесчестив их, а затем отпустили.

№ 30, воскресенье, 9-го февраля (27 января) 1919 г.

Последние известия

В Джеванширском уезде.

Копия телеграммы из Тертера в г. Баку, министру внутренних дел от 7 февраля, за № 44:

Третьего февраля банда вооруженных около 30 агдаринских армян во главе с Дусунья, Хачатуром Буканом, покушались угнать скот. Возникла перестрелка. Ранен Курбан Аллахверди оглы, убита корова. Угоняемый скот отбит. Сообщено британской миссии в Шуше. Пока не изъяты Захарбековы из среды мирных жителей, бесчинствам конца не будет, и все меры установления мирных отношений не дадут желательного результата.

Уездный начальник Мелик-Аббасов.

№ 32, среда, 12-го февраля (30 января) 1919 г.

Нота армянскому правительству

Министром иностранных дел послана Армянскому правительству нота следующего содержания:

Эривань, министру иностранных дел Армянской республики

Правительством нашим получено донесение, что Армянский отряд с офицером во главе, переступив границы азербайджанской территории около Геокчинского озера, разгромили недавно мусульманские селения: Кизил-Ванк, Субатан, Загалы, Шахаб и др. Мужчины названных селений частью перебиты, частью спаслись бегством. Немало женщин подверглись насилию и надругательствам. Сообщения по поводу Геокчинских зверств, поступившие правительству из разных источников совершенно сходны, поэтому не возникает сомнения в правдивости передачи фактов, имевших место. Систематическое повторение подобных зверств, чинимых армянскими войсковыми частями в пределах Азербайджанской территории над мирным мусульманским населением, ставит в весьма безвыходное положение наше правительство. Чаша народного негодования переполняется. Из недр нашей народной массы по адресу правительства направляются намеки на слабость его в реагировании на творимые зверства и на то, что оно ограничивается в этих случаях одними лишь телеграфными протестами и нотами, посылаемыми Армянскому правительству. Правительство наше опасается, что наступит час, когда оно не в состоянии будет остановить все возрастающее народное негодование, которое основано на страстях и подогретое провокацией разрушить все на своем пути. Если правительством и республики не будут приняты решительные и энергичные меры к устранению посягательств на суверенные права Азербайджана и к прекращению подобных зверств, творимых притом, не безответственными лицами, а войсковыми частями, а также не будут наказаны должным образом главные зачинщики и подстрекатели Геокчинской трагедии, то правительство наше вынуждено будет сложить с себя ответственность за могущие произойти последствия. Одновременно с сим копия этой ноты сообщается высшему союзному командованию на Кавказе.

За министра иностранных дел.

Адиль Хан Зиятханов

№ 42, февраль 1919 г.

Баку, 25-го февраля 1919 г.

Армянское правительство ответило на протест министра иностранных дел Азербайджанской республики. В своем ответе оно признается в том, что факт массового насилия над мирным пограничным мусульманским сельским населением имело место, и что целые селения были выдворены из своих убежищ и подвергнуты ограблению.

Но хуже всего то, что во всех этих ужасах и беззакониях принимали участие армянские офицеры и войсковые части.

Как бы ни были там ужасны факты, факт признания вины за своими войсковыми частями армянским правительством и обещания принять меры против этого, безусловно, заслуживают известной положительной оценки. Видимо, политические руководители Армянской республики серьезно подумали о том, что так дальше продолжать нельзя. Это как раз совпало с моментом вступления части армянских депутатов в Азербайджанский парламент, и с фактом назначения азербайджанского дипломатического представителя в Эривань.

Мы искренне пожелали бы, чтобы подобные примирительные шаги обоих правительств отличались бы своей последовательностью. Но несколько трудно себе представить, чтобы в Басаркечарском районе, в районе ближестоящем к политическому центру Армении, войсковые части республики чинили бы безобразия над мирным трудовым населением, не имея на то указания от кого-нибудь ответственного или безответственного круга.

Только результаты обещанного следствия и строгих мероприятий могут сказать нам, насколько дела отвечают словам!

№ 52, 9-го марта (24 февраля), 1919 г.

По Азербайджану

На имя министра иностранных дел получена от гражданского губернатора телеграмма следующего содержания:

"Прибывшие ко мне представители Геокчинского магала Новобаязетского уезда заявили о критическом положении своем. Армянские регулярные войска совершают нападения на села, отбирают имущество и съестные продукты, убивая жителей. Они обращаются к Азербайджану с мольбой о помощи".

№ 67, 30/17 марта 1919 г.

При отступлении турецких войск на Кавказском фронте турецкие армяне присоединились к кавказским и совместно стали нападать на отступающие части и преследовать их. С одной стороны орудовали отряды Андраника, с другой стороны - Дро, Кери, Мурада. Все покинутые мусульманские деревни были ограблены и уничтожены... Одновременно со всем этим, благодаря провокациям Шаумяна и Авакяна разыгрались Шемахинские события. Письмо, написанное Шаумяном по этому поводу, попало в руки гянджинского коменданта. Из этого письма явно видно, что Шаумян и Авакян - дашнаки чистой воды... Шайки под предводительством Степки Лалаева нападали по ночам на мусульманские дома, отбирали у хозяев оружие, избивали их. То же проделывали и флотские матросы. Такое положение тянулось с начала января вплоть до мартовских событий. До 21 марта истребляли мусульман и прекратили избиение уже после требования 36 Туркестанского полка и после угроз моряков и вмешательств Джапаридзе, председателя исполнительного комитета, военные пороходы "Ардаган" и "Красноводск" подошли к восточным пристаням и пригрозили открыть стрельбу из пушек по армянской части города, если не прекратится резня мусульман. Так были обузданы темные силы.

"20 марта,-рассказывает другой очевидец, - я видел, как Татевос Амиров с 3 вооруженными армянами вошел в здание "Исмаилие" со стороны переулка у редакции газеты "Каспий" и вскоре после этого в здании показалось пламя и оно сгорело". Пламя горевшего здания "Исмаилие" угрожало соседней школе Тагиева. Но оно было спасено служителями реального училища, которое под градом пуль поливали водой крышу школы и отстояли ее.